В. М. Соловьев

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕРЕВЬЕВИ СТРОЕНИЕ СОСНОВЫХ МОЛОДНЯКОВ

Дифференциация деревьев понимается как их расчленение по росту и развитию в процессе естественного изреживания (ГОСТ 18486—73). Между тем самоизреживание является обычно следствием дифференциации, а не наоборот. При оценке дифференциации учитываются уже сложившиеся различия в значениях признаков роста и развития, но при этом ей не уделяется должного внимания как процессу, который развивается с появлением молодого поколения древесных пород. Предлагается дифференциацию рассматривать как процесс изменения соотношений в значениях признаков роста и развития деревьев или как процесс расчленения их по росту и развитию, который количественно выражается динамикой соотношений значений их признаков.

Естественный отпад морфологически не характеризует степень относительного расчленения значений признаков растущих деревьев, и поэтому он не может служить непосредственным показателем их дифференциации. При самоизреживании происходит количественное и качественное изменение системы взаимодействующих деревьев, чем затрудняется возможность изучения процесса дифференциации, специфику которого можно правильно выявить только у одних и тех же деревьев при учете их исходных различий на этапе возобновления. Эта задача может быть правильно решена путем периодических наблюдений на постоянных пробных площадях или выполнения трудоемкой работы по рубке и анализу хода роста модельных деревьев.

Дифференциация множества деревьев определяется особенностями их роста и развития. Она может изучаться у одних и тех же частей организма по одному или разным признакам или по отдельному показателю, но для разных частей деревьев и, наконец, по одному или нескольким признакам у одноименных органов-метамеров. На стадии накопления материалов наиболее эффективен индуктивный метод исследования дифференциации. Необходимым условием ее сравнительного изучения является использование относительных значений биометрических показателей.

В качестве меры дифференциации применяются коэффициент

изменчивости (Эйтинген, 1962; Рубцов, 1964; Маслаков, 1969; Зюзь, Лобачева, 1979), коэффициент дифференциации (Макаренко, 1970), интенсивность изреживания древостоев (Фильрозе, 1965) и другие численные характеристики статистических совокупностей. О процессе дифференциации можно судить по динамике рядов процентного распределения деревьев по относительным ступеням и редукционных чисел по рангам. Однако количественные соотношения значений признаков в таких рядах, которые широко используются в лесной таксации для выражения строения древостоев, характеризуют не только результаты дифференциации деревьев, но и первоначальные различия в их размерах.

Изменчивость характеризует уже сложившиеся различия между особями одного вида, а дифференциация — процесс образования этих различий во времени. Непосредственным наблюдениям (измерениям) поддается возрастная и сезонная дифференциация, соответствующая хронографической форме изменчивости, материалов по которой пока еще недостаточно (Мамаев, 1973).

В статье на конкретных материалах показана перспективность изложенного метода изучения дифференциации деревьев и структуры древостоев. Приводимые данные получены в ходе 20-летних исследований строения и формирования сосновых молодняков.

Ярким примером дифференциации значений различных признаков в пределах индивидуума служит изменение с возрастом относительной высоты (h/d). Эта величина введена Я. С. Медведевым (1884) для определения светопотребности древесных пород. Тесная связь относительной высоты с освещенностью не вызывает сомнений (Иванов, 1946; Санников, 1963; и др.). Вместе с тем установлена зависимость этого показателя и от других факторов среды — эдафических и климатических (Нестеров, 1960; Вомперский, 1968; Соловьева, 1968). Поэтому правомерно рассматривать относительную высоту как информативный признак, характеризующий взаимоотношения растений между собой и со средой. Отмечая несовершенство метода Я. С. Медведева, не учитывающего влияние на указанное соотношение почвенного питания, действия ветра и других факторов, И. С. Мелехов (1980) в то же время не исключает возможности использования таксационных показателей для этих целей, но только после их изучения с применением многофакторного анализа.

Изменяясь под влиянием условий среды, относительная высота оказывается тесно связанной с составом и густотой древостоев (Третьяков, 1927; Высоцкий, 1962; Макаренко, 1970; Миронов, Калякин, Шильников, 1974; Загреев, 1978), что позволяет использовать ее для оценки межвидовых и внутривидовых отношений деревьев. Таким путем результаты дифференциации непосредственно связываются с состоянием и степенью жизнеспособности растений.

Изменение относительной высоты объясняется несоответствием приростов высоты и диаметра, причем на различия в условиях среды деревья прежде всего реагируют изменением величины диаметра (Соловьев, 1966; Соловьев, Соловьева, 1970а). С уменьшением прироста по диаметру рост в высоту может усиливаться (Мамаев, 1973). Соотношение значений рассматриваемых показателей применяют в качестве мерила сбега и формы ствола (Воропанов, 1961). Нами показано (Соловьев, 1968), что видовое число почти не коррелирует с относительной высотой, установленной по диаметру на 1,3 м($h/d_{1,3}$), но тесно связано с относительной высотой, вычисленной по диаметру на половине высоты ($h/d_{0,5}$); относительная высота средних деревьев существенно не отличается от средней относительной высоты.

Нами установлено, что на этапе возобновления при конкурентном воздействии травянистой растительности относительные высоты сосны повышаются, соответственно замедляются ее рост и развитие (Соловьев, Попов, 1967). С прогрессирующим ухудшением условий среды в формирующихся древостоях особи с высокими значениями этого показателя, занимая подчиненное положение в пологе, продолжают отставать в росте от других и в первую очередь переходят в отпад (Соловьев, 1966). В молодняках, формирующихся на вырубках, связь между относительными высотами и размерами растений обратная (Соловьев, 1968), а у подроста под пологом леса — прямая (Соловьев, Соловьева, 19706). Относительная высота и дифференциация деревьев сосны снижаются с уменьшением густоты древостоев, доли участия березы и других лиственных пород в составе, разницы в возрасте — во времени появления сосны и березы (Соловьев, 1966), причем влияние густоты, состава и возрастной структуры проявляется через особенности пространственного размещения растений (Соловьев, Соловьева, 1971). При механических повреждениях ветвями березы вершинных почек и побегов сосны снижается прирост высоты и уменьшаются относительные высоты (Соловьев, 1962). Аналогичная картина наблюдается при повреждении почек побеговьюном.

На изменяющиеся с возрастом значения относительной высоты существенное влияние оказывает исходная ее величина, что позволяет в известной мере судить об условиях жизни дерева в прошлом и перспективах его дальнейшего роста и развития.

В процессе формирования древостоев за счет отпада отставших в росте деревьев с наибольшими относительными высотами степень дифференциации оставшейся части автоматически снижается. Общий уровень возрастной дифференциации одних и тех же деревьев зависит от их биологических свойств, условий местопроизрастания и особенностей структуры древостоев (Соловьев, Скатинцев, 1979). По изменениям относительной высоты среднего

дерева изреживающихся древостоев можно судить о характере отпада. Использование относительной высоты для оценки дифференциации деревьев и динамики строения древостоев подчеркивает ее значение как классификационного признака в лесоводстве и лесной таксации.

Как выразитель результатов дифференциации значений высоты и диаметра в пределах индивидуумов относительная высота может быть использована для оценки состояния, жизнеспособности деревьев или, как предлагает К. К. Высоцкий (1962), для характеристики напряжения их роста. Динамика соотношений относительных высот множества растений — это дифференциация по состоянию, выраженная через ее показатели у отдельных особей.

Ранее было отмечено, что под пологом леса связь между относительными высотами и возрастом деревьев прямая. После рубки древостоя и резкого изменения экологической обстановки подрост медленно приспосабливается к новым условиям, что морфологически проявляется в изменении характера связи между высотой и диаметром, относительной высотой и возрастом.

Исследования соснового подроста предварительной генерации под пологом древостоев сосняка разнотравного показали, что высоты теснее связаны с возрастом, а относительные высоты — с диаметрами. Корреляционные отношения высоты и относительной высоты к возрасту соответственно составили 0.85 ± 0.045 и $0,60\pm0,031$. Правильность этого вывода подтверждается и другим путем — соответствующими соотношениями кривых строения по названным показателям. Иная картина наблюдается в сосняке бруснично-багульниковом, где строение по высоте и диаметру практически одинаково и поэтому наблюдается соответствие в изменении кривых строения по возрасту и относительной высоте. Здесь тесная связь относительной высоты и возраста характеризуется корреляционным отношением $0,89\pm0,033$. Связь положительная.

Интересно, что в сосняке бруснично-ракитниковом относительная высота оказалась теснее связана с высотой, чем с диаметром. Корреляционные отношения соответственно составили 0.71 ± 0.015 и 0.47 ± 0.012 , а отношения высоты и диаметра к возрасту — 0.69 ± 0.021 и 0.81 ± 0.027 . Это значит, что дифференциация значений разных признаков может быть вызвана не только колебаниями прироста диаметра, но и высоты. В частности, значительное изменение прироста по высоте бывает обусловлено механическим влиянием березы на сосну (Соловьев, 1962) или повреждением срединных почек побеговьюном. Выявлено, что при массовом повреждении 7-летних культур сосны этим вредителем изменчивость высот снижается в два раза.

Из приведенных данных следует, что на трансформацию относительной высоты больше влияет тот признак, изменения которого значительнее. Соответственно, менее тесной становится связь этого показателя и относительной высоты с возрастом, который лучше коррелирует с наиболее устойчивым в росте биометрическим признаком. Тесная связь относительной высоты с возрастом сохраняется лишь при пропорциональном изменении составляющих ее показателей. Сопряженность роста по разным признакам не исключает необходимости изучения каждого из них, поскольку различны факторы и проявления изменчивости.

Дифференциация значений одного признака организма также может быть выражена динамикой их соотношений, которая характеризует изменения в темпах роста дерева. При устойчивых темпах изменения того или иного показателя деревьев дифференциация его значений не прослеживается, что исключает это явление и у совокупностей деревьев в аналогичных условиях. Использование относительных значений признаков обеспечивает сравнимость интенсивности роста разных по размерам растений.

Вслед за Г. Р. Эйтингеном (1962), Е. Л. Маслаковым (1969) и др. нами установлено, что дифференциация сосны по высоте с возрастом снижается. Для оценки дифференциации по диаметру нами взяты данные Г. Е. Комина (1970). Отдельно для диаметров с устойчивым и неустойчивым положением в ранжированных рядах рассчитаны коэффициенты изменчивости (табл.).

Дифференциация значений относительных диаметров деревьев сосняка лишайникового Березовского лесхоза Тюменской области [по материалам Комина, 1970]

Положение деревьев	Коэффициент изменчивости диаметров, %									
	1870	1880	1890	1900	1910	1920	1930	1940	1950	1960
Устойчивое Неустойчивое	53 67	64 48	60 36	57 29	54 24	52 20	52 · 20	49 20	48 20	48 21

По обеим категориям положения дифференциация деревьев с возрастом снижается, причем наиболее активно в молодости. С определенного возраста изменчивость диаметров сохраняется на одном уровне. Это связано, по-видимому, с тем, что рост деревьев с какого-то времени постепенно стабилизируется.

Динамика относительной высоты средней модели — косвенный показатель дифференциации и самоизреживания множества деревьев и в этом ее классификационное значение. По данному признаку и характеру изменений кривых строения различных биометрических показателей в момент наблюдений можно судить об особенностях роста и дифференциации деревьев в прошлом и, с учетом действующих на деревья факторов, о перспективах роста и развития их в будущем.

Усиленная дифференциация деревьев характерна для молодых

древостоев, затем она постепенно снижается и с некоторого возраста, по достижении оставшимися деревьями стабильного роста, практически прекращается. В отпад, вероятно, переходят экземпляры, у которых по разным причинам не сформировался устойчивый тип роста.

Выявленное по типам леса снижение тесноты связи диаметра или высоты молодых растений с их возрастом нужно учитывать при использовании корреляционной зависимости для получения распределения по возрасту. С этой целью нужно брать наиболее тесно связанный с возрастом показатель. Очевидно, в такой же мере это требование должно приниматься во внимание при оценке возрастной структуры древостоев старшего возраста.

Развиваемое в работе представление о дифференциации имеет большое научное значение, поскольку с правильным пониманием этого явления связаны многоплановые исследования динамики древостоев. Зависимость дифференциации множества растений от изменения соотношений значений признаков индивидуумов указывает на необходимость соблюдения строгой последовательности ее изучения, от частного к общему. Результативной количественной мерой возрастных изменений соотношений значений одного признака могут служить показатели изменчивости, а разных — показатели тесноты связи.

Для получения всеобъемлющей картины процесса дифференциации необходимо глубокое сезонное и погодичное его изучение. Это требование касается различных органов и тканей, а в пределах их — всех категорий признаков (структурных, функциональных и качественных). Самостоятельные и сопряженные исследования частей и признаков являются обязательным условием всестороннего выявления особенностей роста и развития растений.

В основе процесса дифференциации лежат биологические и экологические свойства растений, условия местопроизрастания и особенности исходной структуры молодняков. Без учета данных факторов невозможно выявление разнообразных причин, вызывающих отклонения в росте и характере взаимоотношений деревьев в различных лесорастительных условиях. Эти причины и особенности динамики строения древостоев должны устанавливаться для разных древесных пород и их сочетаний с учетом взаимодействия деревьев с другими компонентами биогеоценозов. Особо важной задачей является разработка наиболее совершенных способов оценки дифференциации. В практическом плане результаты работы направлены на совершенствование таксации и формирования древостоев.

ЛИТЕРАТУРА

Вомперский С. Э. Биологические основы лесоосушения. М.: Наука, 1968. 230 с. Воропанов П. В. Лекции по лесной таксации/Брян. технол. ин-т. Брянск, 1961. Ч. 1. 277 с.

Высоцкий К. К. Закономерности строения смешанных древостоев. М.: Гослес-бумиздат, 1962. 178 с.

ГОСТ 18486—73: Лесоводство: Термины и определения. М.: Изд-во стандартов, 1973. 13 с.

Загреев В. В. Географические закономерности роста и продуктивности древостоев. М.: Лесн. пром-сть, 1978. 240 с.

Зюзь Н. С., Лобачева М. Е. Дифференциация молодых культур на крайнем юго-востоке//Лесоведение. 1979. № 1. С. 75—77.

Иванов Л. А. Свет и влага в жизни наших древесных пород//Тимирязевские чтения. М., 1946. $60 \, \text{c.}$

Комин Г. Е. Изменение рангов деревьев по диаметру в древостоях//Тр. ин-та биологии УФАНа СССР. Свердловск, 1970. Вып. 67. С. 252—262.

Макаренко А. А. Об оценке дифференциации деревьев в лесу//Вопросы таксации молодых древостоев: Реф. докл. на совещ. при КазНИИЛХ. Алма-Ата, 1970. С. 16—24.

Мамаев С. А. Формы внутривидовой изменчивости древесных растений. М.: Наука, 1973. 284 с.

Маслаков Е. Л. Об особенностях роста и дифференциации деревьев в сосновых насаждениях в начальный период их формирования//Сб. науч.-исслед. работ по лесному хозяйству. Л., 1969. Вып. 12. С. 87—102.

Мелехов И. С. Лесоведение. М.: Лесн. пром-сть, 1980. 406 с.

Медведев Я. С. К учению о влиянии света на развитие древесных стволов//Лесной журнал. 1884. Вып. 5, 6. С. 326—373.

Миронов В. В., Калякин А. Б., Шильников Н. Г. Некоторые закономерности саморегуляции роста и его торможения у хвойных пород//Лесоведение. 1974. № 4. С. 9—15.

Нестеров Н. С. Очерки по лесоведению. М.: Сельхозгиз, 1960. 485 с.

Рубцов В. И. Культуры сосны в лесостепи центрально-черноземных областей. М.: Лесн. пром-сть, 1964. 316 с.

Санников С. Н. Биоэкологические этапы индивидуального роста и развития сеянцев самосева сосны//Тр. ин-та биологии УФАНа СССР. Свердловск, 1963. Вып. 35. С. 47—64.

Соловьева Ф. Р. Рост гибридных тополей в условиях Уральского учебно-опытного лесхоза//Сб. тр. Урал. лесотехн. ин-та. Свердловск, 1968. С. 106—110.

Соловьев В. М. Береза бородавчатая как охлестыватель сосны в смешанных молодняках Припышминских боров//Докл. второй науч.-техн. конф. молодых специалистов лесного производства Урала по итогам работы 1961 г. Свердловск, 1962. С. 36—38.

Соловьев В. М. Формирование смешанных молодняков в Припышминских борах: Автореф. дис. ... канд. с.-х. наук. Свердловск, 1966. 26 с.

Соловьев В. М., Попов А. А. К вопросу о причинах дифференциации деревьев по росту и развитию в молодняках//Повышение продуктивности и рациональное использование лесов. Свердловск, 1967. С. 38—43.

Соловьев В. М. Напряжение роста и дифференциация стволов в сосновых древостоях//Сб. тр. Урал. лесотехн. ин-та. Свердловск, 1968. С. 65—74.

Соловьев В. М., Соловьева Ф. Р. К вопросу о закономерностях строения и роста молодняков под пологом сосновых древостоев различных типов леса//Леса Урала и хозяйство в них. Свердловск, 1970а. Вып. 4. С. 91—101.

Соловьев В. М., Соловьева Ф. Р. К вопросу об особенностях строения и роста сосновых насаждений различных типов леса//Леса Урала и хозяйство в них. Свердловск, 19706. Вып. 5. С. 314—317.

Соловьев В. М., Соловьева Ф. Р. Состояние и рост сосновых молодняков Урала и Зауралья//Состояние возобновления и пути формирования молодняков на концентрированных вырубках северо-запада европейской части СССР. Архангельск, 1971. С. 186—188.

Соловьев В. М., Скатинцев В. М. Строение молодых сосново-березовых древо-

стоев различных типов формирования//Лесная таксация и лесоустройство: Межвуз. науч. тр. по лесному хозяйству. Красноярск, 1979. С. 15—24.

Третьяков Н. В. Закон единства в строении насаждений. М.; Л.: Новая деревня, 1927. 113 с.

Фильрозе Е. М. Процессы дифференциации, рост и развитие древостоев//Тр. ин-та биологии УФАНа СССР. Свердловск, 1965. Вып. 43. С. 243—248.

Эйтинген Г. Р. Избранные труды. М.: Сельхозгиз, 1962. 500 с.